

К Барьеру! Или иди к Ваккернагелю...

Работы Андрея Анатольевича Зализняка, помимо сделанных в них замечательных открытий и разработанных фундаментальных моделей, поражают верностью фактам и любовью к ним. Гипотезы у него не возникают на песке, а описание материала элегантно и опирается лишь на те понятия, которые помогают лучше в нем разобраться.

Обосновать альтернативную точку зрения на проблемы, освещенные Зализняком, трудно, но иногда возможно, потому что Андрей Анатольевич выбирает такие темы, над которыми думают (хотя и не столь продуктивно) и другие лингвисты, а круг возможных решений любой научной проблемы ограничен. Некоторым даже приходят в голову интуитивно правильные решения или перед ними брезжат правдоподобные выводы, но нет теории, либо неведомы ключевые факты, либо они вообще живут не вовремя — например, заинтересовались некой проблемой тогда, когда Зализняк уже ее решил, или хуже того, еще до того, как Зализняк ее решил. Так, блестящее доказательство подлинности «Слова о Полку Игореве» как памятника последней четверти XII в. строится на анализе дистрибуции порядка слов с клитиками в предложениях с т.н. Правилем Барьера, реконструированным Андреем Анатольевичем на материале аутентичных памятников эпохи — новгородских берестяных грамот, см. (Зализняк 2007). Потенциальный фальсификатор не только не имел доступа к этим грамотам, выкопанным лишь (в лучшем случае) в середине XX в. и прочитанным при непосредственном участии Зализняка, но и — о чем Андрей Анатольевич скромно умолчал — не знал этих выведенных Зализняком правил расстановки клитик. Бедняга-фальсификатор! Он (потенциальной фальсификатор рубежа XVIII – XIX веков) даже не читал предшественника Зализняка, швейцарца Якоба Ва(к)ернагеля. Тот в 1892 г. понял, что в разных древних индоевропейских языках безударные слова (энклитики) стоят на втором месте в предложении не потому, что эти языки родственные, а потому, что таков закон синтаксиса, см. (Wackernagel 1892). Задним числом это кажется очевидным. Если ты начинаешь предложение с чего-то важного (лингвисты называют это темой, а то и ремой — Ваккернагель такие слова знал, но будучи предшественником Зализняка, не употреблял, дабы не запутать читателя), и это важное выражено у тебя ударным словом, сам Зализняк велел поставить коротенькие безударные слова (местоимения, связки, частицы и т.п.), выражающие уже активированную информацию служебного плана (например, указание на то, что что-то с чем-то согласуется или отсылку на упомянутое ранее лицо) на второе место в предложении, к Ваккернагелю. Вообще-то говоря, большой вопрос, стоят ли все эти короткие словечки на втором месте оттого, что они безударные, или же они занимают второе место в силу своей низкой информационной ценности, а безударными становятся потому, что Ваккернагель их поставил в позицию, куда ~~Макар-телят не ставил~~, где обычно не бывает фразового ударения. Ни Ваккернагель, ни Зализняк этого вопроса не ставят, потому что его нельзя решить на основе анализа текстов. Точнее, на основе текстов ряда языков, например, древнегреческого, хеттского, санскрита, древненовгородского диалекта все-таки видно, что носители этих языков ставят некоторые клитики во вторую позицию автоматически. А тогда проще всего заключить, что эти слова попали в положенную им позицию ровно потому, что они безударные, либо обладают общим свойством, за которое умные люди называют их «клитиками», см. Zwicky (1977). Если у Вас в предложении несколько таких клитик, и

Вы хотите расставлять их автоматически, придется строить их в твердом порядке по шаблону, который Андрей Анатольевич назвал Правилем Рангов, см. (Зализняк 1993: 282). Носители многих языков, например, древние новгородцы с хеттами или современные чехи с болгарями, с этим неплохо справляются¹. Единственный шанс избежать ссылки к Ваккернагелю — т.н. правила Барьера, т.е. контрправила, которые применяются тогда, когда что-то мешает говорящим поставить клитики на их законное второе место. Этим 'что-то' часто оказывается начальная группа предложения, имеющая значение выделенной темы. К примеру, вы — носитель языка с клитиками, и начали с затравки *А относительно древнерусских энклитик...*, задумав продолжить ее сообщением *ся наслаждай трудами А.А.Зализняка*. У вас тут же возникает желание переставить глагол и клитику местами \Rightarrow *А относительно древнерусских энклитик, // наслаждай ся трудами А.А.Зализняка* или даже *А относительно древнерусских энклитик // А.А.Зализняка трудами наслаждай ся*.² Это и есть Правило Барьера, впервые выделенное Андреем Анатольевичем в книге 1993 г. Как показано там же, Барьеры бывают слепыми, т.е. воздействующими на всю цепочку клитик и перемещающими ее целиком, и селективными, т.е. перемещающими лишь часть клитик и разрывающие цепочку³.

Барьеры, т.е. контекстно-зависимые правила, дополняющие основной принцип расстановки клитик, действуют и в языках без закона Ваккернагеля, например, в европейском португальском, см. Rouveret (1999), Циммерлинг (2002: 75). Конечные позиции клитик, куда их заводят Правила Барьера, могут быть разными: в том же европейском португальском, где клитики могут стоять как непосредственно правее ($V_{fin} - CL, *V_{fin} - Y - CL$), так и непосредственно левее финитного глагола ($CL - V_{fin}, *CL - Y - V_{fin}$), Барьеры меняют порядок с энклизой $...[V=CL]$ на порядок с проклизой $\{^{BARRIER} X\}... [CL=V]$ ⁴. Но в тех языках, где клитики, образующие цепочки, являются строгими энклитиками и не могут быть вынесены в начало клаузы $*\#CL...$, им просто некуда деться, кроме как сдвинуться слева направо: $\# X - CL \Rightarrow \# \{^{BARRIER} X\} - Y - CL$. Моя заметка как раз про этот случай.

¹ Подвох в том, что Правила Рангов упорядочивают не все клитики, которые есть в данном языке, и даже не все клитики второй позиции, которые в нем есть. Нужно заранее знать, какие клитики образуют цепочки, а какие — нет. В принципе, это можно установить в полуавтоматическом режиме на основе их комбинаторики в текстах, хотя процедура трудоемкая, см. Zimmerling (2012).

² Если Вы — хетт или древний новгородец, само наличие начальной группы, где больше одного фонетического слова, вызывает у Вас сильнейшее желание поставить барьер перед клитиками. Однако носители многих других языков с законом Ваккернагеля, в том числе бесписьменных языков ~~мумбе-юмбе~~ кашибо-какатаибо, вальбири и кавиненья, умеют ставить клитики после первой полной составляющей, так что это ограничение не универсально. Универсально, по-видимому, другое ограничение: если начальная группа, состоящая из нескольких фонетических слов, является Барьером, внутрь нее нельзя вставлять клитики, упорядочиваемые Правилем Рангов, то есть ни в одном языке Вы не сможете сказать **А относительно ся древнерусских энклитик // ...наслаждай*. Т.е. Барьер, как сказали бы антиподы англоязычные лингвисты, является островом (island), недоступным для синтаксических операций.

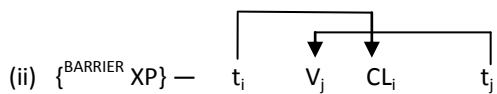
³ Сами термины «слепой Барьер» vs «селективный Барьер» в книге А.А.Зализняка отсутствуют, но соответствующее понимание четко выражено.

⁴ Знак '—' в записи типа $XP - CL$ указывает на то, что категория предложения XP стоит непосредственно перед категории CL . Знак '=' указывает на энклизу при порядке $X=CL$ и на проклизу при порядке $CL=Y$.

Свобода воли клитик и перемещение глагола

Явление «поздней вставки» (late placement) клитик или, в иных терминах, «пропуска начальной группы клаузы» (skipping) было известно, но до А.А.Зализняка люди не знали, что это эффект Барьера. Есть два объяснения. Можно считать, что клитики, подчиняющиеся закону Ваккернагеля, всегда стоят на втором месте, просто Барьер сужает ваккернагелевскую область, отсекая начальную (-ые) группу (-ы). Это фонетический подход, основанный на вере в то, что Ваккернагель главнее формального синтаксиса: клитики присоединяются к первому подходящему по своим характеристикам элементу клаузы, а негодные элементы, какова бы ни была их синтаксическая природа, не принадлежат той же области, где размещаются клитики. На этой точке зрения стоит сам Андрей Анатольевич⁵, а еще Halpern & Zwicky (1996), Anderson (2005). Не знаю, был ли Якоб Ваккернагель кальвинистом, но эта трактовка, не принадлежащая самому Ваккернагелю, сходна с идеей предопределения: если ты — клитика, то как бы ты себя ни вел, по грехам твоим попадешь в ~~ад~~ вторую позицию от начала клаузы и образуешь там цепочку с себе подобными⁶. Другая точка зрения состоит в том, что Барьер все-таки относится к той же области, что и клитика, соответственно, характеристика «клитики в 3-й, n-й позиции от начала клаузы» — не обман зрения, а реальность синтаксиса. Проверить это можно, выяснив, приводит ли постановка Барьера к какому-нибудь другому изменению порядка слов, кроме сдвига клитики вправо. Иногда приводит: в ряде языков <с законом Ваккернагеля>, где в при базовом порядке слов #XP — CL... V в предложениях без Барьера глагол и клитика не обязаны стоять контактно, в предложениях с Барьером клитика уходит на шаг вправо⁷, а вакантное место заполняется глаголом, что дает порядок ГЛАГОЛ НА ВТОРОМ МЕСТЕ и КЛИТИКА НА ТРЕТЬЕМ (Циммерлинг 2012):

(i) #XP — CL...V ~ #V — CL⁸

Так ведут себя, в частности, современные словацкий (Циммерлинг 2002: 87) и сербохорватский языки (Ćavar & Wilder 1999; Циммерлинг 2013: 455), древнечешский (Циммерлинг 2015),

⁵ Ср. «В первичном предложении его начальная часть может быть как бы отчленена (хотя в произношении реальной паузы здесь может и не быть); правила о расположении энклитик действуют после этого так, как если бы отчлененной части в предложении вообще не было. Иначе говоря, действительное начало первичного предложения заменяется (с точки зрения действия этих правил), точкой «условного начала», находящейся непосредственно после отчлененной части» — (Зализняк 1993: 286).

⁶ Если Барьер — слепой. Если он селективный, клитике положено особое наказание, ее оторвут от цепочки и сошлют в другое место, где будут мучить отдельно.

⁷ В иной системе понятий — не достигает 2-й позиции от начала клаузы.

⁸ В записи (i-ii) символ #указывает на границу клаузы, символ t указывает на первоначальное место порождения элемента в генеративно-трансформационной нотации, использующей понятие перемещения. Запись XP указывает на синтаксическую группу произвольного типа и позицию данной группы.

австралийские языки мудбурру и гуринди (McConvell 1996) и т.д. Вопрос о том, предшествует ли перемещение глагола перемещению клитик либо наоборот, или же они осуществляются одновременно, — религиозный относится к синтаксическому формализму, здесь мы его не обсуждаем, см. (Zimmerling & Kosta 2013). Существенно, что в некоторых языках с законом Ваккернагеля механизм (ii) есть, и глагол может перемещаться внутри клаузы и занимать разные позиции по отношению к клитикам, а в других языках, например, в хеттском, который тоже удовлетворяет условию (i), механизма (ii) нет, и глагол в них более жестко привязан к определенной линейной позиции⁹. В древнерусском языке механизм (ii) есть, хотя и не в 100% примеров с Барьером: реальные и мнимые исключения обсуждаются в (Циммерлинг 2013: 446-454). Степень регулярности механизма (ii) зависит от (идио)лекта носителя, а утверждения типа «в языке L механизм перемещения глагола (не) присутствует» имеет смысл делать по отношению к отдельным идиолектам или группам памятников. Так, в языке современных словацких газет механизм (ii) встречается редко, в то время как в южнословацком идиолекте писателя Й.Габая¹⁰ он действует как часы. Коммуникативные составляющие в записи примеров ниже обозначены фигурными скобками, формально-синтаксические составляющие — квадратными: запись {^{BARRIER} [DP X]} означает, что начальная группа X, имеющая статус формально-синтаксической составляющей DP, в конкретном предложении является темой высказывания и выступает в роли Барьера по отношению к клитикам.

	XP	CL	V	
1. свц. a.	[_{DP} Vodic]	=si	<u>zapálil</u>	cigaretu.
	водитель	REFL	зажечь-PRF	сигарета
	'Водитель зажег <себе> сигарету'.			
	XP- BARRIER		V	CL ...
b.	{ ^{BARRIER} [_{DP} Vodic autobusu]}		<u>zapálil</u> _i	=si t _i cigaretteu.
	'{Водитель автобуса} зажег <себе> сигарету'.			

Так же устроен хорватский идиолект г. Загреба (и возможно, большое количество других идиолектов сербохорватского языка, хотя, судя по описаниям, не все): начальная группа со статусом выделенной (логико-семантически и/или просодически) темы высказывания сдвигает клитики на шаг вправо и одновременно «притягивает» на вторую позицию, не занятую клитиками, глагольную форму. И в словацких, и в сербохорватских идиолектах длина и сложность начальной группы до известной степени скоррелирована с со свойствами Барьера: если словаки и хорваты начнут предложение с группы типа *После всего этого...*, а не с группы типа *После этого...*, при прочих равных условиях, больше шансов, что они в первом случае не поставят клитики сразу вслед за ней при порядке XP — CL ... V, а сделают ее Барьером и вытащат на второе место глагол {^{Barrier} [XP]} — V_i — CL.... t_i. Но при конфликте факторов видно, что коммуникативный статус важнее

⁹ Для хеттского языка, относящегося к классу SOV, это — конечная позиция в клаузе. При этом порядки V1 в данном языке возможны, хотя и не очень частотны.

¹⁰ О Правиле Рангов словацкого языка и комбинаторике клитик в данном идиолекте см. Zimmerling (2012).

длины группы, см. пару (2a) vs (2b), где начальная группа в предложении с одиночным Барьером короче и синтаксически проще начальной группы в предложении без Барьера.

(2) срб.хрв. хрв. a. [PP S [COP Eduardom, Modrićem i Ćorlukom]]=sam igrao u "Interu" iz Zaprešića.
 'Я играл вместе с Эдуардо, Модричем и Чорлукой в «Интере» из Запрешича.'

XP BARRIER V CL ...
 b. {^{BARRIER} [COP Ženja i ja]} živjeli_i =smo t_i blizu u klupskom trening kampu.
 '{Женя и я} жили рядом с тренировочной базой клуба.'

Коммуникативным Барьером может быть и группа, состоящая из единственного ударного слова: то же самое, как показал Андрей Анатольевич, возможно и в древненовгородском диалекте, где постановка клитик после начальной группы, состоящей из нескольких ударных слов — опция, которую демонстрирует сербохорватский пример (2a) — исключена.

То же самое находим и в древнечешских памятниках, например, в «Далимиловой хронике», синтаксис которой разобран в Циммерлинг (2013: 468-489), Циммерлинг (2015). По настройке параметров, регулирующих постановку клитик, язык «Далимиловой хроники» близок к сербохорватскому: в нем разрешена как постановка клитик после первой полной составляющей, ср. выше (2a), так и вставка клитик внутрь начальной составляющей. Сходство распространяется и на правила коммуникативного Барьера. В примере (3) начальный Барьер представлен длинной группой, а в примере (4) — короткой группой из единственного ударного слова.

(3) др.чеш. BARRIER-XP NEG-V_i CL ...
 {^{BARRIER} [TOPP От Čech až právě do Hlohova]} neslyšal=by=byl t_i polského slova.
 (Dal, кап. 44)
 '{^{BARRIER} [TOPP От Чехии до самого Глогова]} не было бы слышно польского слова.'
 (букв. От Чехии до самого Глогова не.слышал=бы=был польского слова).

(4) др.чеш. BARRIER-XP V_i CL_j ... V_{inf} t_j
 {^{BARRIER} [TOPP а [PP [v Čechách]}] chci=tě_j t_i [IP [DP němečským králem]_k učiniti t_j t_k] (Dal, кап. 68)
 '{^{BARRIER} [TOPP и [PP [в Чехии]}] хочу тебя сделать немецким королем.'

Поклонникам идеи перемещения¹¹ пример (4), возможно, будет приятен. Наглядно видно, что клитика *tě* синтаксически связана не с глаголом главного предложения *chci*, а с инфинитивом *učiniti*, дополнением которого она является. В главное предложение она попала благодаря перемещению, но полного ~~счастья~~ Ваккернагеля не достигла, так как соответствующее место

¹¹ Премудрый вѣж синтаксист, уму непостижим тот мир, который неподвижен -:)

оказалось узурпировано глаголом. А все из-за коммуникативного Барьера, который завлек туда этот глагол туда завлек.

Двойные барьеры и нотная грамота

*Ведь здесь двойной Барьер, ах ты тройной лингвист!*¹²

В ряде языков, наряду с описанным выше механизмом коммуникативного Барьера с перемещением глагола, есть и параметр, ограничивающий число Барьеров: если в клаузе более одного элемента, способного быть Барьером, эффект одиночного Барьера с перемещением глагола отменяется, и восстанавливается исходный порядок XP — CL... V. Этот механизм был выделен ранее на материале разных языков в Rouveret (1999), Čavar & Wilder (1999), Циммерлинг (2002: 88-89). В (Циммерлинг 2013: 392) мы назвали его параметром Привативного Барьера.

(iii) Привативным является такой Барьер, при добавлении которого в предложение с другим Барьером отменяется эффект первого Барьера и восстанавливается исходный порядок слов, как если бы в предложении Барьеров вообще не было.

В древнерусском языке механизма (iii), видимо, нет. Зато в словацком, сербохорватском и древнечешском он проявился достаточно регулярно для того, чтобы лингвисты, перечисленные выше, его заметили. В изученном нами тексте на ранее упомянутом хорватском идиолекте сербохорватского языка, откуда взяты примеры (2a-b), мы насчитали 15 случаев, где действует эффект привативного Барьера, и лишь 4 примера, где комбинация из двух начальных групп перед клитикой трактуется как единый Барьер¹³. Механизм (iii) иллюстрируется примером (5).

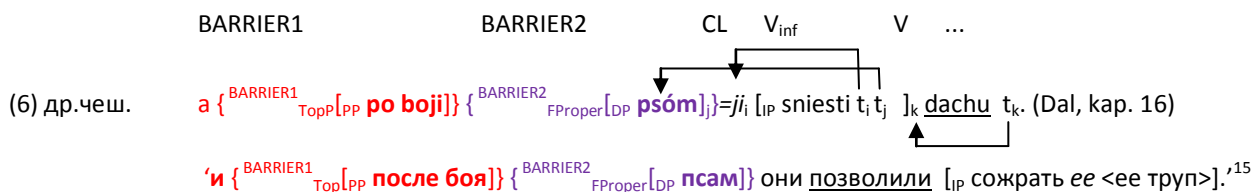
BARRIER1	BARRIER2	CL	V
(5) срб.хрв. хрв. { ^{BARRIER1} [_{PP} По [_{DP} svršetku sezone]]} { ^{BARRIER2} [_{NP} jedan tjedan]} =sam <u>proveo</u>			
kod	kuće	u	Zagrebu.
‘{По завершении сезона} {одну неделю} я побыл у себя дома в Загребе.’			

В языке «Далимиловой хроники» распределение линейных порядков в предложениях с одиночным Барьером и двумя Барьерами похожее. Во многих примерах с эффектом Привативного Барьера вторая из синтаксических групп, предшествующих клитикам, видимо, имеет статус ремы¹⁴, точнее — предполагаемого акцентоносителя ремы, сдвинутого левее своей обычной позиции.

¹² Неортодоксальный перевод речи поэта де Бержерака. Найден в рукописях Т.Л.Щепкиной-Куперник.

¹³ Более подробный разбор примеров – исключений см. в (Циммерлинг 2013: 459-460).

¹⁴ Такие слова Андрей Анатольевич все же иногда употребляет, например, в общей статье с Еленой Викторовой (Зализняк, Падучева 2013: 291), где большая часть материала как раз связана с перемещением акцентоносителя левее глагольной (или инфинитивной) вершины.

В общей форме распределение линейных порядков в языках с законом Ваккернагеля и параметром Привативного Барьера показано в таблице 1.

I. Базовый порядок	#XP — CL...V ~ #V — CL
II. Одиночный Коммуникативный Барьер	# { ^{Barrier} [XP...]} — V _i — CL ... t _i
III. Двойной Привативный Барьер	# { ^{Barrier1} [XP...]} { ^{Barrier2} [XP...]} — CL — V

Таб. 1. Порядок слов в языках с законом Ваккернагеля и правилами Барьера

Для большей простоты было бы выгодно считать, что возмущающий эффект, блокирующий действие одиночного Барьера, приносит только один из двух Барьеров — например, Барьер, представленный подлежащей (неподлежащей) группой или первый (второй) Барьер по порядку появления и т.п. Для каких-то языков такое описание, наверное, возможно. Но именно в тех языках, которые оказались нам доступны, и откуда взяты приведенные выше примеры, без насилия над фактами не удастся привязать эффект Привативного Барьера к грамматической характеристике начальных групп и к порядку их появления. Т.е., если претендовать на общее объяснение механизма (iii) для всех языков с законом Ваккернагеля, где этот механизм есть, получается, что распределение порядков слов с одиночным и двойным Барьером похоже на нотную грамоту: одиночный Барьер похож на дизь, который меняет исходную настройку, а двойной привативный Барьер — на бекар после дизь, который отменяет модифицированную настройку и возвращает исходное значение¹⁶. А если двойной Барьер не привативный, а обычный, он, скорее, напоминает двойной дизь: одиночный Барьер сдвигает клитику на ~~пол-тона вверх~~ один шаг вправо, а двойной Барьер — на ~~целый тон~~ два шага вправо.

¹⁵ Для желающих придраться к анализу примера (6) отметим, что в нотации примера использовано представление о том, что древнечешский (как и современный русский) является языком с порядком VO, VV_{inf}, где дополнения и инфинитивные валентности стоят после глагольных вершин. Стало быть, если вся инфинитивная группа стоит левее глагола dachu, это — перемещение. Кроме того, оба дополнения инфинитива sniesti — выраженное клитикой и и выраженное именной группой, извлечены из инфинитивной группы в главное предложение. Отсюда столько стрелок и технических помет.

¹⁶ Злые и очень злые языки скажут, что не это нотная грамота, а принцип двойного отрицания. Кроме того, могут придраться к тому, что в качестве аналога перемещения клитик произвольно выбран дизь, а не бемоль. На это можно ответить, что дизь обозначает *повышение* на пол-тона, а строгие энклитики в языках с законом Ваккернагеля перемещаются по правилу Барьера только в одном направлении — *слева направо*. Так что бемоль стоит приберечь для тех синтаксических систем, где клитики могут сдвигаться справа налево.

Наш экскурс показывает, что правила Барьера все-таки дают клитиками определенную свободу и оставляют несколько сценариев расстановки даже в языках с законом Ваккернагеля. На то они, в конце концов, и клитики, т.е. синтаксические элементы. А не какие-нибудь там аффиксы бессловесные. Другое дело, что эти сценарии предсказуемы, а порождаемые ими линейные порядки регулярны, поэтому в головах носителей языков, а также последователей Андрея Анатольевича никакого хаоса возникать не должно.

Литература

А.А.Зализняк. К изучению языка берестяных грамот. // В.Л.Янин, А.А.Зализняк. *Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1984-1989 гг.)*. Москва: Наука, 1993. С. 191-319.

А.А.Зализняк. *Древненовгородский диалект*. 2-е изд., переработанное с учетом материала находок 1995-2003 г. Москва: Языки славянской культуры, 2004.

А.А.Зализняк. «Слово о полку Игореве»: взгляд лингвиста. 2-е изд., доп. Москва: Рукописные памятники древней Руси, 2007.

А.А.Зализняк. *Древнерусские энклитики*. Москва: Языки славянской культуры, 2008.

А.А.Зализняк, Е.В. Падучева. Об инициальном отрицании в древнерусском и старославянском. // Е.В.Падучева. *Русское отрицательное предложение*. Москва: Языки славянской культуры, 2013. С. 290-303.

А.В. Циммерлинг. *Типологический синтаксис скандинавских языков*. Москва: Языки славянской культуры, 2002.

А.В.Циммерлинг. Системы порядка слов с клитиками в типологическом аспекте. // *Вопросы языкознания*, 2012, No. 4. С. 3-38.

А.В. Циммерлинг. *Системы порядка слов славянских языков в типологическом аспекте*. Москва: Языки славянской культуры, 2013.

А.В.Циммерлинг. Клитики и информационная структура высказывания в древнечешском языке // *Вестник МГГУ им. М.А.Шолохова. Серия Филологические науки*. 2015, № 1. С. 74-95.

Anderson S. *Aspects of the Theory of Clitics*. Oxford: Oxford University Press, 2005.

D. Ćavar & C. Wilder. Clitic Third in Croatian. // *Clitics in the languages of Europe (Eurotype 20-5)*/ H. van Riemsdijk (ed). Berlin, New York: De Gruyter, 1999. P. 429 – 467.

A.Halpern & A.Zwicky, 1996. Introduction. // *Approaching second: Second position clitics and related phenomena*. / A.Halpern, A.Zwicky (eds). Stanford: CSLI Publications, 1996. P. ix-xxiii.

R. Jakobson. *Les Enclitique Slaves* // *Selected Writings II: Word and Language*. The Hague- Paris, 1971, P. 16-22.

- P. McConvell. The Functions of Split-Wackernagel Clitic Systems: Pronominal Clitics in the Ngumpin Languages (Pama-Nyungan family, Northern Australia) // *Approaching second: Second position clitics and related phenomena.* / A.Halpern, A.Zwicky (eds). Stanford: CSLI Publications, 1996. P.299-331.
- A. Rouveret. Clitics, Subject and Tense in European Portuguese // *Clitics in the languages of Europe* (Eurotype 20-5)/ H. van Riemsdijk (ed). Berlin, New York: De Gruyter, 1999. P. 639-678.
- J.Wackernagel. Über ein Gesetz der indogermanischer Wortstellung. // *Indogermanische Forschungen*, 1, 1892. P. 333-436.
- A. Zimmerling. A unified analysis of clitic clusters in world's languages // *Computational linguistics and intellectual technologies*. Issue 11 (18), 2012. P. 726-738.
- A.Zimmerling & P. Kosta. Slavic Clitics: A Typology // *Language Typology and Universals (STUF)*, 66. (2013), Vol. 2. P. 178-214.
- A. Zwicky. *On Clitics*. Bloomington: Indiana University Linguistic Club. 1977.